

УДК 82.091

DOI 10.25587/2222-5404-2023-20-4-117-127

Национальная идея в произведениях тюркоязычных писателей Юсуфа Баласагунского, Абая Кунанбаева, Алексея Кулаковского

*В. Г. Семенова*¹ ✉, *Н. С. Майнагашева*²

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г Якутск, Россия

²Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории,
г. Абакан, Россия

✉ semenova_ykt@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена раскрытию специфики национальной идеи в произведениях тюркоязычных писателей Юсуфа Баласагунского, Абая Кунанбаева и Алексея Кулаковского. Актуальность статьи связана с ценностным, общекультурным осмыслением художественных текстов на тюркских языках, созданных в различные периоды истории. Научная новизна состоит в том, что в исследовании впервые рассматривается творчество данных авторов в контексте раскрытия национальной идеи в их вершинных произведениях. При сопоставлении текстов были применены историко-типологический, сравнительно-исторический методы исследования. Предметом анализа в данной работе стали произведения тюркоязычных писателей: «Благодатное знание» (1069–1070) Юсуфа Баласагунского, «Слова назидания» (1890–1898) Абая Кунанбаева и «Сон шамана» (1910) Алексея Кулаковского. Авторами отмечено, что все три писателя были духовными лидерами, занимавшими особое место в истории своих народов, универсальными личностями с особым складом ума, активной жизненной позицией, патриотическими устремлениями. Будучи трансляторами традиционных духовно-нравственных ценностей, они поднимали в своих произведениях актуальный во все времена вопрос – проблему сохранения и развития родного народа. В статье выдвинуто предположение, что типологическое сходство произведений вызвано культурно-исторической общностью народов и принадлежностью к одной семье языков. Проводится мысль, что идея единства и сохранения народа, выдвинутая в древнетюркских памятниках, отложилась в генетической памяти тюркоязычных народов. Генетико-типологическое сходство выявляется и в жанре произведений, имеющих четкую адресную направленность и написанных в форме обращения к народу. Произведения близки и по стилю повествования: авторы непосредственно обращаются к слушателям, апеллируя к их чувствам с помощью различных риторических фигур, что восходит также своими генетическими корнями к орхоно-енисейским памятникам, написанным от имени древнетюркских правителей, призывавших свой народ к объединению. Просветители как высокообразованные личности понимали, что существенным моментом социально-культурного преобразования и развития общества является овладение знаниями и основами науки и потому концептуальной идеей их произведений стала идея национального возрождения родного народа по цивилизационному и прогрессивному пути развития общества. Абая Кунанбаев и Алексей Кулаковский, понимая, что коалиция культур будет только способствовать прогрессу общества, призывали перенять достижения русской культуры, учиться русскому языку.

Ключевые слова: тюркоязычные литературы, орхоно-енисейские памятники, духовные лидеры, Ю. Баласагунский, А. Кунанбаев, А. Кулаковский, обращение к народу, национальная идея, трансляция духовных ценностей, знания, наука, коалиция культур.

Для цитирования: Семенова В. Г., Майнагашева Н. С. Национальная идея в произведениях тюркоязычных писателей Юсуфа Баласагунского, Абая Кунанбаева, Алексея Кулаковского. Вестник СВФУ. 2023, Т. 20, №4. С. 117–127. DOI: 10.25587/2222-5404-2023-20-4-117-127

The national idea in the works of Turkic writers (Yusuf Balasaguni, Abai Qunanbaiuly, Aleksey Kulakovskiy)

V. G. Semenova¹ ✉, N. S. Mainagasheva²

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

²Khakass Research Institute of Languages, Literature and History, Abakan, Russia

✉ semenova_ykt@mail.ru

Abstract. The article aims to reveal the peculiarities of the national idea in the works of Turkic writers Yusuf Balasaguni, Abai Qunanbaiuly and Aleksey Kulakovskiy. The relevance of the article is connected with the value-based and common cultural understanding of literary texts in Turkic languages created in different periods of history. For the first time the works of named authors are comparatively examined by revealing the notion of national idea in their writings. Historical-typological and comparative-historical research methods have been used to compare the works of the writers. The most acclaimed works of aforementioned Turkic writers were chosen as the subject of analysis: “Blessed Knowledge” (1069–1070) by Yusuf Balasaguni, “Words of Edification” (1890–1898) by Abai Qunanbaiuly and “The Dream of a Shaman” (1910) by Aleksey Kulakovskiy. All three writers were versatile personalities with a special way of thinking, an active attitude to life, and patriotic aspirations, who occupied a special place in the history of their peoples as spiritual leaders. As translators of traditional spiritual and moral values, they raised the issue of the preservation and development of their native culture in works. The article suggests that the typological similarity of the works is caused by the cultural and historical similarity of their regions and their belonging to the same language family. It is suggested that the idea of unity and preservation of the people, which is expressed in ancient Turkic monuments, has been imprinted in the genetic memory of the Turkic-speaking peoples. Genetic-typological similarities can also be seen in the genre of the works, which are all recipient-oriented and are written in the form of an appeal to the people. The works are also similar in their narrative style: the authors address their listeners directly, appealing to their feelings with the help of various rhetorical figures, which also has its genetic roots in the Orkhon-Yenisei monuments, written on behalf of the ancient Turkic rulers who called on their people to unite. The enlighteners, being highly educated people, understood that socio-cultural transformation and development of the society were based on the acquisition of knowledge and scientific foundations, and therefore they promoted the idea of national revival along the civilisational and progressive path of development of the society. Abai Qunanbaiuly and Aleksey Kulakovskiy, realising that the union of cultures could only contribute to the progress of society, called for the acceptance of the achievements of Russian culture and the learning of the Russian language.

Keywords: Turkic literature, Orkhon-Yenisei monuments, spiritual leaders, Yu. Balasaguni, A. Qunanbaiuly, A. Kulakovskiy, appeal to the people, national idea, transmission of spiritual values, knowledge, science, coalition of cultures.

For citation: Semenova V. G., Mainagasheva N. S. The national idea in the works of Turkic writers (Yusuf Balasaguni, Abai Qunanbaiuly, Aleksey Kulakovskiy). Vestnik of NEFU. 2023, Vol. 20, No. 4. Pp. 117–127. DOI: 10.25587/2222-5404-2023-20-4-117-127

Введение

Сравнительно-историческое и историко-типологическое рассмотрение литератур и культур является важнейшими принципами науки, которые позволяют рассматривать историю национальной литературы как относительно самостоятельную, так и относящуюся к истории мировой литературы. Тюркоязычные литературы, зародившись во времена Тюркского каганата, имеют достаточно глубокие, древние традиции, они

базируются на лингвистической близости и составляют некую идейно-эстетическую общность. Как отмечает исследователь Б. С. Зулумян, языковое родство определяет в какой-то степени и родство духовное, и язык есть главнейший компонент формирования способа мышления, восприятия и в конце концов – типов литератур [1]. К тюркоязычной литературе относятся киргизская, казахская, якутская словесности, так как у этих народов общие предки и общая пракультура: «Тюркоязычные народы и сегодня свободно общаются и легко понимают друг друга. Основной словарный фонд и основа грамматического строя этих языков являются общими, что свидетельствует об их исторических близко-родственных связях, восходящих в конечном итоге к одному общетюркскому языку-основе» [2, с. 15]. Но географическая разобщенность и изолированное развитие тюркских народов дали свои плоды: у нас сегодня различные языки, культуры, религии, иной менталитет и т. д. Но в то же время сравнительное изучение тюркских литератур позволяет находить типологические сходства, общие закономерности. И цель нашего научного исследования состоит в выявлении типологических схождений в тюркоязычных литературах как форме проявления генетической памяти родственных народов и закономерностей развития человеческого мышления.

Предметом сравнительного анализа стали вершинные произведения тюркоязычных писателей: «Благодатное знание (Кутадгу Билиг)» (1069–1070) Юсуфа Баласагунского, «Слова назидания» (1890–1898) Абая Кунанбаева и «Сон шамана» (1910) Алексея Кулаковского, написанные в форме обращения к народу.

Выдающийся памятник тюркской литературы «Благодатное знание» Юсуфа Баласагунского, в которой автор выдвинул многие проблемы, стоящие перед своим народом, считается одним из первых произведений исламской тюркской литературы. В дидактической поэме, отражающей жизнь и культуру древних тюрков XI в., поэт предлагал свое видение, предложения по устройству идеального государства тюрков, основанного на справедливости. Произведение великого мыслителя стало предметом изучения нескольких поколений тюркологов, литературоведов и историков. Так, осмыслению вклада Юсуфа Баласагунского и влияния его творчества на развитие мировой культуры и литературы были посвящены крупные научные форумы. В 1970 г. в Ленинграде была проведена Всесоюзная тюркологическая конференция, где с докладами выступили известные востоковеды страны А. Н. Кононов, И. В. Стеблева и др. В 2020 г. в Ташкентском государственном университете востоковедения состоялась Международная конференция «„Кутадгу билиг“ – великий памятник мировой тюркологии: актуальные проблемы его изучения», где были широко обсуждены вопросы источниковедческого и текстологического исследования рукописей поэмы, поэтики, особенностей стиля, языка произведения и т. д. Из огромного количества научных трудов по изучению данного памятника хотелось бы выделить исследования С. Н. Иванова [3], А. Н. Кононова [4], А. А. Валитовой [5], С. Г. Кляшторного [6], И. В. Стеблевой [7] и др., в которых были даны самые высокие оценки памятнику мирового духовного наследия.

Фундаментальное произведение Абая Кунанбаева «Слова назидания» состоит из 45 философско-этических рассуждений и наставлений, где поднимаются проблемы права, морали, образа жизни казахского народа. «Слова назидания», переведенные на многие языки мира, являются культурным и духовным достоянием не только казахского народа, но и всего человечества. О значении данного выдающегося труда, концептуальных взглядах и идеях казахского мыслителя были написаны монографические исследования Т. Т. Тажибаева [8], Б. Г. Габдуллина [9], К. Д. Бейбытовой [10], М. С. Орынбекова [11], К. Ш. Шаймерденовой [12] и многих других.

Поэма «Сон шамана» Алексея Кулаковского – самое значительное произведение якутской литературы дореволюционного периода. В произведении великим писателем народа саха были подняты важнейшие социальные и геополитические проблемы современности: нарушения экологического баланса, разрушительные последствия войн,

социальных катаклизмов, проблема вымирания и борьба народов за свое существование. Произведение было написано в форме видения сна шаманом и облечено в обрядовые формы религиозного культа. Но нужно заметить, что все проблемы, выдвинутые в поэме как программа практических действий были расширены и отражены в Письме А. Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции», написанном на русском языке. Поэме «Сон шамана», выдающемуся памятнику якутской литературы, были посвящены десятки научных трудов, из которых можно отметить исследования Г. П. Башарина [13], Н. Н. Тобурокова [14], В. Н. Протодяконова [15], Е. С. Сидорова [16], В. Б. Окороковой [17] и др.

Все три произведения в первую очередь объединяет то, что они были созданы величайшими писателями – духовными лидерами, занимавшими особое место в истории своих народов. Идеино-эмоциональная атмосфера времени, развитие общественной мысли в тюркских регионах выдвинули на арену исторических действий выдающихся личностей, обладающих универсальными способностями. Так, Юсуф Баласагунский был основоположником тюркской диванной поэзии, выдающимся мыслителем, ученым-энциклопедистом. Абай Кунанбаев является основоположником казахской национальной литературы, общественным деятелем, просветителем, ученым, композитором. Его современник, основоположник якутской литературы, общественный деятель, ученый, мыслитель Алексей Кулаковский был знаковой фигурой, в чьем творчестве был осуществлен переход якутского народа от устно-поэтического мышления к мышлению литературно-художественному.

Можно предположить, что в переломную эпоху в истории тюркских народов и в силу потребности общества в выдающихся исторических деятелях появились личности, обладающие уникальными творческими способностями. Все они, будучи высокообразованными и патриотически настроенными людьми, глубоко понимая роль писателя в обществе, чувствуя свою ответственность за судьбы народа, взяли на себя миссию транслятора духовных ценностей и философии тюркоязычных народов. Они выступили в своих произведениях в качестве оракула, трибуна, воспитателя народных масс, проводника воли древних предков.

Судьба родного народа в произведениях тюркоязычных писателей

В сложных обстоятельствах своего времени мыслители подняли в произведениях актуальный во все времена вопрос – проблему сохранения и развития родного народа. И потому основной темой сочинений всех трех писателей стала судьба нации.

Тема выживания и сохранения народа как этнически целого остро стояла еще со времен орхоно-енисейских надписей (VIII в.), составляющих общее наследие всех тюркоязычных народов. В надмогильных надписях древних тюрков, поставленных в честь правителей Тоньюкука, Бильге Кагана, Кюль Тегина, была воспроизведена история древнетюркского государства. В них авторы призывали разобщенные тюркские племена прекратить междоусобные войны, прийти к согласию и объединению, чтобы вместе выстоять в борьбе за сохранение каганата. Еще В. Гумбольдт отмечал, что принадлежность к определенной семье языков детерминирована психологической и культурно-исторической общностью, в языке отражается психология народа, его мироощущение и мировоззрение: «Благодаря своему характеру языки могут воздействовать не только на все поколения народов, говорящих на них, но и на другие языки, с которыми они рано или поздно приходят в соприкосновение либо непосредственное, либо, как уже мертвые языки, через свои памятники, либо через науку, изучающую их строй» [18, с. 373]. Следуя данному принципу, можно предположить, что идея единства и сохранения народа, высказанная в древнетюркских памятниках, отложилась на генетической и языковой памяти тюркоязычных народов, так как их менталитет формировался на общей прародине в жестких условиях борьбы за существование.

Как и древнетюркские авторы Йолыг Тегин и Тоньюкук, призывавшие народ к созданию сильного государства, Юсуф Баласагунский в своем произведении наставляет

граждан положить конец раздорам, дает им поучения, как развивать основанное на справедливости государство. Абай Кунанбаев в «Книге назиданий» призывает свой народ развивать культуру, овладевать знаниями и наукой. Шаман, герой поэмы Алексея Кулаковского, указывает соплеменникам единственное средство для выживания, путь спасения от верного вымирания – усвоить «русское волшебство», т. е. освоить достижения науки и культуры. А в письме «Якутской интеллигенции», писатель, придавая большое значение консолидации общества, предлагал способы преодоления отставания в социально-экономической сфере. В начале XX в. царское правительство вело переселенческую политику, имевшую своей целью переселить на национальные окраины страны разоренных крестьян из центральной части России. По столыпинской программе в Якутии планировалось переселить до двух миллионов крестьянских душ и, таким образом, перед якутским народом, прозябавшим в нищете и отсталости, нависла реальная угроза исчезновения с лица земли. Социальные катаклизмы, произошедшие в начале XX в., колониальный гнет, усиление классовых противоречий глубоко волновали поэта. Большую тревогу вызывала у Кулаковского географическая близость Якутии с такими крупными державами, как Япония, Китай и США, известными в истории своей хищнической политикой в отношении покоренных народов. И потому мыслитель боится, что в скором будущем родной якутский народ ассимилируется и исчезнет с лица земли.

Здесь необходимо заметить, что все три писателя были людьми энциклопедического склада ума, учеными, профессионально занимавшимися наукой. Глубокое знание жизни, многолетние наблюдения над бытом народа заставили их искать пути национального спасения от предстоящих глобальных катастроф.

Генетико-типологическое сходство наблюдается и в жанре трех произведений. Так, поэмы Ю. Баласагунского и А. Кулаковского, прозаическое произведение Абая имеют четко выраженную адресную направленность и были написаны в форме Обращения к народу, что восходит своими генетическими корнями также к литературным памятникам, написанным от имени древнетюркских правителей, призывавших свой народ к объединению. Произведения тюркоязычных писателей близки и по стилю повествования: авторы непосредственно обращаются к слушателям, апеллируя к их чувствам с помощью различных риторических фигур. Определяя жанровую форму «Кутадгу билиг» как риторико-дидактическую поэму, исследователь И. В. Стеблева отметила: «Построенная главным образом на диалогах и монологах действующих лиц, “Кутадгу Билиг” отличается широким использованием поэтического синтаксиса: риторических вопросов, обращения и восклицания, что напоминает эмоционально-патетический стиль орхонских текстов» [7, с. 100]. Эмоционально-образное восприятие произведения Алексея Кулаковского усиливают адресные обращения к слушателям и читателям, повторяющиеся неоднократно в различных вариантах: «Слушайте, дорогие, / Обратите внимание, милые, / Думайте, любезные мои!..» (Здесь и далее подстрочник наш. – В. С., Н. М.) [19, с. 197]; «Ой, парни мои / Ох, девоньки мои» [19, с. 203]; «О, несчастливые мои; Ну, бедняжки мои, / Печально исчезнуть / С лица земли / Горестно расставаться / С жизнью счастливой» [19, с. 227] и т. д. Пафос произведения Абая Кунанбаева также усиливают риторические вопросы, восклицания. Иногда слова сразу начинаются с обращений-апелляций к читателям: «Эй, мусульмане! Почему так устроена жизнь, что одни богаты, другие бедны, одни здоровы, другие больны, одни умны, другие глупы, одни предрасположены к добру, другие, наоборот, склонны к злодеянию?» [20, Двадцать восьмое слово]; «О, дети, утешение моего сердца! Все, что я написал о проявлениях человеческого характера и его деяниях, оставляю вам на память. Прочтите эти строки без равнодушия, вникните в их смысл, и ваши сердца преисполнятся любовью» [20, Тридцать восьмое слово].

Как видно, все три произведения, имеющие ярко выраженный дидактический характер, содержат обращения к народу. Для эмоционального и образного восприятия текста

авторами, собирателями родного фольклора, прекрасными знатоками народной мудрости, были широко использованы пословицы, поговорки, крылатые слова, образные выражения.

Культурное преобразование общества как концептуальная идея произведений

Рассуждая о национальной идее в произведениях Г. Матевосяна, Б. Шинкубы и других писателей как нравственном долге перед землей и предками, К. К. Султанов подчеркивал, что национальный мир – это не только магия непознаваемого своеобразия, не только почва и голос крови, но и путь, духовный выбор, самопознание, свобода от национальных предрассудков [21]. Понятно, что произведения, написанные в разные эпохи представителями разных тюркоязычных народов, отличаются друг от друга по жанру, содержанию, проблематике, объему, но все же их объединяет то, что концептуальной идеей произведений просветителей выступила идея культурного преобразования общества и все они явились идеологами духовного возрождения своих народов.

Как отмечено выше, древнетюркские авторы, обращаясь к тюркским племенам, жившим повседневной беспечной жизнью, призывали их к консолидации в борьбе против иноземных захватчиков, объединению вокруг своих правителей. В поэме «Благодатное знание» Юсуф Баласагунский, будучи крупным общественным деятелем, служившим при дворе великим хаджимом, наставляет создать тюркское государство, основанное на справедливости и нормах человеческого поведения. Поэт призывал положить конец войнам и разобщенности, которые тормозят развитие государства и сплотиться вокруг мудрого правителя для развития экономики и культуры.

Близка к размышлениям Баласагунского позиция Абая, утверждавшего, что отцы и деды обладали двумя характерными для казахского народа качествами: стремлением к единству и заботой о чести. В «Книге назиданий» он проводит мысль, что «...когда народ един со своим вождем, он не сгорит и в огне» [20, Тридцать девятое слово]. Шаман Кулаковского призывает сородичей не сломаться перед несчастьями, встретить удары судьбы достойно: «Пусть и притеснены были / Наши древние предки / С засиженных мест, / Бессмертием славимся мы, / Их бедные потомки» [19, с. 229]. В Письме к интеллигенции он выступает за сплочение всех слоев общества: «В данное время надежда только на тойонов и интеллигенцию: первые – все патриоты, потому могут оказать большие услуги советами, добрыми примерами и материальной поддержкой; роль вторых – быть инициаторами, агитаторами и руководителями» [22, с. 43].

Примечательно, что писатели, верно раскрывая существующие проблемы, указывали на способы их преодоления. Несмотря на то, что произведения разнонациональных классиков были написаны в разные исторические эпохи и время, мы находим в них удивительные смысловые сходства. Ю. Баласагунский, А. Кунанбаев и А. Кулаковский как высокообразованные личности понимали, что существенным моментом социально-культурного преобразования и развития общества является овладение знаниями и основами науки. Юсуф Баласагунский в своей дидактической поэме уделял важное место знаниям как высшей общественно-исторической ценности:

Мое призванье – слово, а желанье –
Восславить разум, возвеличить знания.

Во тьме незнания знания – свет зари,
Его сиянье – пламя изнутри,

Ум возвышает знающего имя
Над всеми именами остальными [23].

Поэт понимал значение образования и науки как путь к развитию общества и потому призывал поднять благополучие народа посредством распространения знаний и грамотности.

Абай Кунанбаев знал, что образование является не только важнейшим фактором социально-исторического и культурного развития всего народа, но и источником

благополучия отдельно взятого человека. Немало строк он посвятил пояснению ценности образования и знаний: «Не будет успокоения тебе, если сын останется невеждой, не будет счастлив он сам, и не будет от него блага народу» [20, с. Двадцать пятое слово]; «Человек овладевает науками и знаниями тогда, когда всем своим существом стремится к истине и правде, пытается понять самую суть явлений. Наука ... существует для блага человека. И весь этот удивительный мир предназначен для людей» [20, Тридцать восьмое слово].

Кулаковский много задумывался над будущим родного народа и видел единственный путь спасения родного народа от всех бед в поднятии его культурного уровня, овладении знаниями:

Выжидая переселенцев,
Когда они придут на наши земли,
Пока они идут несметным
Полчищем в наши края,
Пока готовимся
Их принимать,
Так давайте освоим
Семьдесят семь их премудростей,
Восемьдесят восемь чудес –
Их похвальное на все времена
Волшебство – просвещение [19, с. 230].

На заседании Литературно-переводческой комиссии, состоявшемся 25 ноября 1924 г., автору было предложено объяснить причины опасения шамана по поводу переселения и написать примечание к поэме. Кулаковский выполнил просьбу членов комиссии и написал следующее: «...шаман советует единоплеменникам успеть за этот период времени усвоить русское “волшебство”, т. е. культуру, чтобы стать равными с пришельцами в борьбе за существование. Этим советом... лишь указывает на возможное средство устранения вымирания своей народности посредством поднятия его культурного развития» [19, с. 231].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что всех трех писателей-просветителей, представителей родственных народов, объединяет одна цель – воплощение в жизнь идеи культурного возрождения народа путем его развития, овладения знаниями и достижениями науки. Их жизнь была посвящена служению обществу.

Коалиция культур как двигатель прогресса

Классифицируя культуры разных периодов, степень их развития, Клод Леви-Стросс в работе «Раса и история» писал: «...всякий культурный прогресс есть функция коалиции культур. Эта коалиция культур состоит в том, чтобы сделать общим достоянием осознанно или бессознательно, произвольно или непроизвольно, намеренно или случайно, стремясь к этому или по принуждению те шансы, что встречаются каждой культуре в ее историческом развитии. Наконец, мы признали, что эта коалиция тем более плодотворна, чем разнообразнее культуры, между которыми она устанавливается» [24]. Можно сказать, что взгляды Абая Кунанбаева и Алексея Кулаковского на многие явления жизни удивительным образом совпадают. Казахский и якутский мыслители понимали, что сближение родной культуры с другими высокоразвитыми культурами будет только способствовать культурному прогрессу общества. Оба считали естественным и полезным для общества перенять достижения высокоразвитых цивилизаций. Абай, как и Кулаковский, стремился к сближению с европейской культурой, овладению русским языком, утверждал, что «нужно учиться, чтобы узнать то, что знают другие народы, чтобы стать равными среди них, чтобы стать защитой и опорой для своего народа»: «Нужно овладевать русским языком. У русского народа разум и богатство, развитая наука и высокая культура. Изучение русского языка, учеба в русских школах, овладение русской наукой помогут нам перенять все лучшие качества этого народа, ибо он раньше других

разгадал тайны природы, и избежать его пороков. Знать русский язык – значит открыть глаза на мир. ...Русская наука и культура – ключ к осмыслению мира, и, приобретя его, можно бы намного облегчить жизнь нашего народа» [20, Двадцать пятое слово]. Алексей Кулаковский, болея всем сердцем за свой народ, находящийся в то время в невыносимых условиях и бедственном положении, в своих трудах и произведениях проводил идеологию сближения с русским народом и русской культурой. Просветители прекрасно понимали, что пути выживания, национального спасения перед грядущими катастрофами – в духовно-культурном развитии, приобщении к цивилизации. Но при этом они придавали большое значение самобытности и этнической целостности народа и призывали воспринимать только то, что органично вписывается в национальное и способствует его обогащению.

Нужно отметить, что, будучи личностями с развитым рациональным мышлением, писатели призывали учиться различным ремеслам, овладевать практическими навыками. Ю. Баласагунский, восхваляя знания и учения, отметил:

Ученый независимей невежды:

Он знаньем хлеб добудет и одежды.

Постигнем знанья – будем всем нужны,

Не умаляйте, люди, их цены [23].

Абай Кунанбаев писал: «Чтобы жить в достатке, надо учиться ремеслу. Достаток преходящ, ремесло – нет. Ремесленника, который живет на заработанное своим честным трудом, можно бы почитать как святого» [20, Тридцать третье слово]. Он выступал за совершенствование системы школьного образования и был убежден, что необходимы учебные заведения с практическим направлением, считал, что существующие медресе обучают точно так же, как и в седую старину, знания, получаемые в них, не отвечают духу времени и никак не могут быть применены в жизни. Взгляды казахского просветителя напрямую перекликаются с педагогическими воззрениями Алексея Кулаковского, подвергнувшего критике в своем Письме программу обучения в начальных и церковно-приходских школах за их оторванность от жизни: «...учась в них, дети знаний не приобретают, а от физических работ отвыкают. ... Нужны хоть по одной школе в каждом улусе с программой, соответствующей действительным потребностям нашей жизни» [22, с. 56]. Он ратовал за открытие сельскохозяйственных и ремесленных школ, в которых можно было получить не только знания, но и навыки по основам хозяйствования, экономики. Они могли бы открыть в последующем перед учениками широкое поле для практических действий. Здесь отчетливо прослеживается созвучность реформаторских взглядов просветителей на проблемы образования: все они выступают за модернизацию содержания существующей системы образования.

Близость размышлений обоих просветителей обнаруживается и в бережном отношении к основам национальной культуры. Хотя Кунанбаев и Кулаковский призывали активно перенять, использовать опыт русской культуры, они стремились сохранить культурную субъектность своих народов и выступали за обучение детей на родных языках. Так, Абай Кунанбаев писал: «Обучать детей хорошо, но, чтобы они служили своему народу, надо учить их родному языку. На нашей земле это становится почти невозможным. Сейчас люди стараются сперва разбогатеть, а потом дать образование детям непременно на арабском и персидском языках» [20, Двадцать пятое слово]. Алексей Кулаковский призывал ввести в школах якутскую письменность: «Нужно общее развитие детей на понятном для них языке, а не пичкание их ненужным бараклом из славянской, жидовской и греческой старины» [22, с. 56]. Примечательно, что все три писателя создали свои произведения-обращения к народу на родных языках: тюркском, казахском и якутском. Будучи высокообразованными людьми, они имели возможность сочинить свои труды на самых используемых в то время языках – арабском,

русском. Но из-за желания развивать родной язык, поднимать его социальный статус, написали свои произведения на языке, на котором разговаривал простой человек.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно заключить, что концептуальная национальная идея развития общества у великих тюркоязычных мыслителей была ориентирована на мирный путь прогресса и развития культуры. Так, в Письме «Якутской интеллигенции» А. Е. Кулаковский писал: «...я убежден, что из-за пяди земли человечество еще два-три века будет проливать человеческую кровь в ужасных и глупых войнах, пока цивилизация и наука окончательно не восторжествуют и не уничтожат традицию и варварство...» и призывал «жить осмысленной, духовной и полной наслаждениями жизнью под сенью лучезарной поэзии, прекрасной эстетики и под защитой всесильной науки и логики!..» [22, с. 72; 43].

Заключение

Удивительно, что, несмотря на существенные различия во времени, полное отсутствие взаимных историко-культурных связей, Юсуф Баласагунский, Абай Кунанбаев и Алексей Кулаковский написали схожие по смыслу произведения в форме Обращения к народу, жанр которого уходит в глубинные корни их национальных культур. Все три произведения объединяет то, что они были написаны величайшими писателями – духовными лидерами, занимавшими особое место в истории своих народов, универсальными личностями, имеющими высокий авторитет среди сородичей. Целью просветителей было призвать родной народ овладевать знаниями, наукой и они, чувствуя высокую ответственность за судьбы народов, взяли на себя на новом этапе истории миссию транслятора духовных ценностей и воспитателя масс. Фундаментальной идеей их концепции была идея национального возрождения родного народа по цивилизационному и прогрессивному пути развития общества – овладения знаниями, умениями, достижениями наиболее развитых культур при сохранении национальной идентичности, языка и этнической самобытности. Творчество великих писателей благотворно повлияло не только на современников, но и на последующее развитие национальной словесности и культуры тюркоязычных народов. Можно надеяться, что в будущем сравнительно-типологическое изучение истории родственных литератур станет предметом еще более пристального изучения, серьезных научных исследований.

Л и т е р а т у р а

1. Зулумян, Б. С. У истоков армянской культуры. Типологические черты / Б. С. Зулумян // История национальных литератур. Перечитывая и переосмысливая. Выпуск I. – Москва : Наследие, 1995. – С. 124–134.
2. Антонов, Н. К. Лекции по тюркологии / Н. К. Антонов. – Якутск : Издательство Якутского государственного университета, 1976. – 63 с.
3. Иванов, С. Н. О «Благодатном знании» Юсуфа Баласагунского / Юсуф Баласагунский ; издание подготовил С. Н. Иванов // Благодатное знание : [поэма]. – Москва : Наука, 1983. – С. 518–538.
4. Кононов, А. Н. Поэма Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание» / Юсуф Баласагунский // Благодатное знание : поэма. Издание подготовил С. Н. Иванов. – Москва : Наука, 1983. – С. 495–517.
5. Валитова, А. А. К вопросу о фольклорных мотивах в поэме «Кутадгу билиг» / А. А. Валитова // Советское востоковедение. – 1958. – № 5. – С. 88–102.
6. Кляшторный, С. Г. Эпоха «Кутадгу билиг» / С. Г. Кляшторный // Советская тюркология. – 1970. – № 4. – С. 82–86.
7. Стеблева, И. В. Поэтика “Кутадгу билиг” / И. В. Стеблева // Советская тюркология. – 1970. – № 4. – С. 94–100.
8. Тажибаев, Т. Т. Философские, психологические и педагогические взгляды Абая Кунанбаева / Т. Т. Тажибаев. – Алма-Ата : Казгосиздат, 1957. – 80 с.
9. Габдуллин, Б. Г. Этические воззрения Абая / Б. Г. Габдуллин. – Алма-Ата : Казахстан, 1970. – 102 с.

10. Бейбытова, К. Д. Традиции Абая в казахской поэзии начала XX века / К. Д. Бейбытова. – Алматы : Рауан, 1997. – 224 с.
11. Орынбеков, М. С. Философские воззрения Абая / М. С. Орынбеков. – Алматы : Билим, 1995. – 135 с.
12. Шаймерденова, К. Ш. Педагогические взгляды Абая Кунанбаева / К. Ш. Шаймерденова. – Алма-Ата : Рауан, 1990. – 54 с.
13. Башарин, Г. П. Три якутских реалиста-просветителя / Г. П. Башарин. – Якутск : Книга, 1994. – 148 с.
14. Тобуроков, Н. Н. Өксөкүлээх Өлөксөй олобун уонна айар үлэтин үрдүк үөрэх кыһатыгар үөрэтии = Изучение жизни и творчества Ексекулях Алексея в высшем учебном заведении / Н. Н. Тобуроков. – Якутск : Кудук, 2001. – 112 с.
15. Протодяконов, В. Н. “Ойуун түүлэ” кэм-кэрдии дьүүлүгэр = Судьба произведения “Сон шамана” / А. Е. Кулаковский // Сон шамана. – Якутск, 1994. – С. 33–42.
16. Сидоров, Е. С. “Сон Шамана” – памятник общественной мысли в Якутии / А. Е. Кулаковский // Сон шамана. Перевод, комментарии и исследование Е. С. Сидорова. – Якутск : Бичик, 1994. – С. 3–61.
17. Огорокова, В. Б. Өксөкүлээх Өлөксөй – саха Нострадамуһа = Ексекулях Алексей – якутский Нострадамус / В. Б. Огорокова // Якутская литература между двумя веками. – Якутск, 2000. – С. 52–68.
18. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – Москва : Прогресс, 1985. – 450 с.
19. Кулаковский, А. Е. Полное собрание сочинений: в 9 т. Т. 1 : поэтические произведения / Составитель Л. Р. Кулаковская. – Новосибирск : Наука, 2009. – 631 с.
20. Кунанбаев, А. Слова назидания / Перевод С. Санбаева. – URL: <https://abai.kaznu.kz/rus/?p=113> (дата обращения 25.11.2023 г.).
21. Султанов, К. К. Национальная идея и национальная литература / К. К. Султанов // Нация. Личность. Литература. Выпуск 1. – Москва : Наследие, 1996. – С. 24–32.
22. Кулаковский, А. Е. Якутской интеллигенции / А. Е. Кулаковский. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1992. – 78 с.
23. Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни. Кутадгу Билиг = Благодатное знание / Перевод С. Н. Иванова. – Москва : Наука, 1983. – 560 с. – URL: <https://coollib.net/b/258125-yusuf-has-hadzhib-balasaguni-blagodatnoe-znanie/read> (дата обращения 25.11.2023 г.).
24. Леви-Стросс, К. Раса и история / К. Леви-Стросс. – URL: <https://libking.ru/books/nonf-design/32906-klod-levi-stross-rasa-i-istoriya.html> (дата обращения 25.11.2023 г.).

References

1. Zulumyan, B.S. (1995). *At the origins of Armenian culture. Typological features. History of national literatures. Rereading and rethinking*. Moscow: Nasledie, 1, pp. 124–134. (In Russ.)
2. Antonov, N.K. (1976). *Lectures of Turkology*. Yakutsk: Yakut State University, 63 p. (In Russ.)
3. Ivanov, S.N. (1983). *About «Blessed Knowledge» of Yusuf Balasaguni*. Moscow: Nauka, pp. 518–538. (In Russ.)
4. Kononov, A.N. (1983). *Poem of Yusuf Balasaguni “Blessed Knowledge”*. Moscow: Nauka, pp. 495–517. (In Russ.)
5. Valitova, A.A. (1958). *To the question of folklore motifs in the poem “Kutadgu bilig”*. Soviet Oriental Studies, 5, pp. 88–102. (In Russ.)
6. Klyashtorny, S.G. (1970). *Era of “Kutadgu bilig”*. Soviet Turkology, 4, pp. 82–86. (In Russ.)
7. Stebleva, I.V. (1970). *Poetry “Kutadgu bilig”*. Soviet turkology, 4, pp. 94–100. (In Russ.)
8. Tazhibayev, T.T. (1957). *Philosophical, psychological and pedagogical views of Abai Qunanbayev*. Alma-Ata: Kazgosizdat, 80 p. (In Russ.)
9. Gabdullin, B.G. (1970). *Ethical views of Abai*. Alma-Ata: Kazakhstan, 102 p. (In Russ.)
10. Beybitova, K.D. (1997). *Abai traditions in Kazakh poetry of the early 20th century*. Almaty: Rauan, 224 p. (In Russ.)
11. Orynbekov, M.S. (1995). *Philosophical views of Abai*. Almaty: Bilim, 135 p. (In Russ.)

12. Shaymerdenova, K.Sh. (1990). *Pedagogical views of Abai Qunanbaev*. Alma-Ata: Rauan, 54 p. (In Russ.)
13. Basharin, G.P. (1994). *Three Yakut Realist Educators*. Yakutsk: Kniga, 148 p. (In Russ.)
14. Toburokov, N.N. (2001). *Studying the life and art of Eksekulyakh Aleksey in a higher educational institution*. Yakutsk: Kuduk, 112 p. (In Yakut.)
15. Protodyakonov, V.N. (1994). *The Fate of the Work "The Dream of a Shaman"*. Yakutsk, p. 33–42. (In Yakut.)
16. Sidorov, E.S. (1994). *"The Dream of a Shaman" - monument of public thought in Yakutia*. Shaman's Dream. Translation, comments and research by E.S. Sidorov. Yakutsk: Bichik, pp. 3–61. (In Russ.)
17. Okorokova, V.B. (2000). *Eksekulyakh Aleksey – Sakha Nostradamus*. Yakut literature between two centuries. Yakutsk, pp. 52–68. (In Yakut.)
18. Humboldt, V. (1985). *Language and philosophy of culture*. Moscow: Progress, 450 p. (In Russ.)
19. Kulakovskiy, A.E. (2009). *Full collection of works: poetry*. Novosibirsk: Nauka, 631 p. (In Russ.)
20. Kunanbaev, A. *Words of edification*. Translated by S. Sanbaev. [online] Available at: <https://abai.kaznu.kz/rus/?p=113> (Accessed 25 November 2023). (In Russ.)
21. Sultanov, K.K. (1996). *National idea and national literature*. Nation. Identity. Literature. Issue 1. Moscow: Nasledie, pp. 24–32. (In Russ.)
22. Kulakovskiy, A.E. (1992). *To the Yakut intelligentsia*. Yakutsk: Yakut Book Publishing House, 78 p. (In Russ.)
23. Balasaguni Yusuf Hash Hajib. *Kutadgu Bilig ("Blessed Knowledge"), translated into Russian by Ivanova S.N.* Available at: <https://coollib.net/b/258125-yusuf-has-hadzhib-balasaguni-blagodatnoe-znanie/read> (Accessed 25 November 2023). (In Russ.)
24. Levi-Stross, K. *Race and history*. [online] Available at: <https://libking.ru/books/nonf-/design/32906-klod-levi-stross-rasa-i-istoriya.html> (Accessed 25 November 2023). (In Russ.)

СЕМЕНОВА Валентина Григорьевна – д. филол. н., зав. кафедрой якутской литературы ИЯКН СВ РФ, СВФУ.

E-mail: semenova_ykt@mail.ru

SEMENOVA Valentina Grigorievna – Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Sakha Literature of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the Northeast, North-Eastern Federal University.

МАЙНАГАШЕВА Нина Семеновна – к. филол. н., директор сектора литературы Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

E-mail: nina_71@inbox.ru

MAINAGASHEVA Nina Semenovna – Candidate of Philological Sciences, Director of the Literature Sector, Khakass Research Institute of Language, Literature and History.